

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Гэн Бяо на тему:
«Конфуцианство в современной культуре Китая» представленную на
соискание ученой степени кандидата культурологии по специальности 5.10.1
– теория и история культуры, искусства

Несмотря на глобализационную открытость, культура и современная ситуация Китайской Народной Республики остается во многом «загадкой» не только для отечественного обывателя, но и для научного исследователя. Установившиеся тесные связи с китайской политической, финансовой и военной элитой все же содержат некий элемент недопонимания и, отсюда, настороженности. И это несмотря на довольно длительные и плодотворные контакты между нашими двумя странами в течении всего уже минувшего двадцатого века. Настороженность: что ждать от нашего могучего соседа? Эспансии? Взаимовыгодного сотрудничества? Длительного противостояния? На эти вопросы пытаются ответить не только политики, но и социологи, философы, политтехнологи, ну и конечно мыслители-культурологи. Каждый представитель той или иной отрасли знания имеет свои, аргументированные из собственного горизонта и методологий, ответы. Имеет ответы на подобные вопросы и культурология, пытающаяся опереться не только секторальные обоснования, но и выявить общие культурные паттерны и архетипы.

Вместе с тем, ответы, которые дают отечественные или зарубежные (исключая, конечно, китайских коллег) обладают определенной долей условности: мы видим процессы извне, а не изнутри, мы не всегда способны «вчувствоваться» в самые сокровенные уголки «китайской души» и «китайской культуры». Именно потому особо ценно и актуально тот взгляд изнутри на культурные процессы, которым – увы – могут обладать лишь представители китайской культуры, «нутром» понимающие то, что рациональная рефлексия либо не сможет схватить, либо постигает используя довольно длительные и «затратные» пути научного анализа.

Китайский мыслитель, пытающийся понять то, что сейчас происходит в культурном пространстве КНР в этом отношении обладает определенной «форой» и преимуществом перед западными исследователями. Именно поэтому то, что предпринимает в своей докторской работе Гэн Бяо «Конфуцианство в современной культуре Китая» обладает и актуальностью, и, главное, достаточной ценностью для отечественного и западного исследователя культуры Китая. Именно поэтому то, что может быть уже много раз исследовано отечественными и европейскими или американскими культурологами, оказывается в «устах» китайского мыслителя ценным и значимым вкладом. Иные акценты, иные коннотации, иная логика – все это, презентированное в формате европейского научного исследования позволяют, конечно в сочетании с результатами европейских исследователей Китая, достичь наиболее адекватного понимания культуры и культурных процессов, протекающих в его современном, подвергающемся как и любые другие культуры, процессам тотальной глобализации.

Центральная идея, она же цель представленной докторской диссертации в целом ожидаемая от представителя культуры Китая: «выявить категории и регламенты конфуцианской культуры и показать их значение в развитии Китайской народной республики на современном этапе» (с.7). В согласии с этой целью выстроен интеллектуальный маршрут исследования и задачи:

- «- Проанализировать категории и регламенты конфуцианской культуры;
- Изучить истоки и социокультурную эволюцию базовых воззрений;
- Выявить применение конфуцианских принципов в повседневной культуре современного Китая;
- Определить значение конфуцианства в сохранении культурной идентичности;
- Исследовать место конфуцианства в пространстве художественной культуры;

- Изучить влияние конфуцианства на современную политическую и экономическую систему Китая;
- Показать ресурсы конфуцианства в решении проблем, связанных с инновациями» (с.7).

И этому маршруту Ген Бяо неукоснительно следует, что обеспечивает результативность, полноту и основательность представленного к защите исследования.

Прежде всего во ВВЕДЕНИИ, наиболее, классически академической части любой диссертации, ставятся основные цели, задачи, заявляются научные источники, методология и т.п. всего исследования.

В Первой главе «КАТЕГОРИИ И РЕГЛАМЕНТЫ КОНФУЦИАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ» Ген Бяо определяет основные категории, регламенты, архетипы и коды китайской культуры, фундированные в конфуцианстве. Он не просто рассматривает текущую ситуацию, но показывает конфуцианство как процесс длительной трансформации (второй параграф «Эволюция конфуцианства» вплоть до неоконфуцианства, которому посвящен отдельный параграф (3 параграф «Культурные ориентации неоконфуцианства»).

Вторая, наиболее концептуально ценная глава диссертации «КОНФУЦИАНСТВО В СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ» показывает конфуцианство как действенную силу в современном обществе, которая не только способствует традированию китайской культуры (Первый параграф. Практики сохранения культурной идентичности), но и выявляет конфуцианство в художественных практиках современного Китая (второй параграф «Конфуцианство и художественная культура»), а также его влияние на сферу политики, экономики и, самое, наверное, интересное способность конфуцианства стать основой современных глобализационных трендов в современном Китае (третий параграф диссертации «Политика, экономика и грядущие инновации»).

В целом рецензент позитивно оценивает представленное диссертационное исследование «Конфуцианство в современной культуре Китая» Ген Бяо. Она, как

уже подчеркивалась интересна и поучительна для отечественного исследователя, ибо представляет собой результат «саморефлексии» представителя китайской культуры, а потому в ней можно проследить – даже если это не прописывается специально – ответы, которые были отчасти сформулированы в начале отзыва. Но не только это позволяет, конечно, позитивно оценить диссертацию, представленную к защите. Диссертация написана профессионально и добротно и обладает всеми необходимыми атрибутами новаторской и актуальной научной работы. Выводы и положения работы обоснованы, логичны и убедительны. В своей диссертации автор демонстрирует не только осведомленность относительно основного предмета своего исследования, а именно фундированности культурных процессов современного Китая в конфуцианстве, но и обладает довольно хорошей фундаментальной базой, обеспеченной владением современными и классическими философскими техниками анализа, а также пониманием культурно-исторического контекста изучаемых феноменов. Диссидентант проработал довольно значительное количество научных источников на русском, английском и, конечно, китайском языке. Последнее обстоятельство довольно продуктивно для последующих исследований Китайской культуры, ибо до сих пор огромное количество исследовательской литературы, написанной на китайском, недоступны ни для отечественного, ни для европейского ученого.

Однако, в диссертации есть недостатки, о которых следует сказать. Прежде всего, это некоторая наивность и, возможно, зачарованность действенностью конфуцианства, особенно если речь идет о возможности влиять на современные глобализационные процессы даже внутри Китая. Конечно, определенного рода «коммунистический демократизм» (не забудем, что вплоть до сегодняшнего дня влияние марксизма в Китае довольно значительно), может позволить руководству Китая внедрять не только ценности марксизма, но и конфуцианства и настаивать на их внедрении, используя мощный государственный и действенный аппарат. Но это может вступить в противоречие с уже упомянутым доминированием марксизма, а потому быть отброшено.

Второй недостаток: опять же довольно наивное видение значимость моральных императивов (причем без различия, идет ли речь о конфуцианской этики или этики западного мира, основанной на этике, с точки зрения М. Вебера, протестантизма). Конечно, это «прекраснодушно», когда молодые почитают старших, а в сфере бизнеса и государственного управления царит честность и неподкупность. Но увы – и реальность того же Китая как раз говорит об обратном – современный, построенный по модели капитализма бизнес, даже претерпевший изменения и перекодировки в глобализационных процессах, отнюдь не «белый и пушистый». Да и, возможно, этичность подчас может оказаться в этих сферах контрпродуктивной. Можно вспомнить «Басню о пчелах», написанную еще в начале восемнадцатого века Бернардо де Мандевилем, где именно пороки способствуют процветанию общества (пчелинного улея), а добродетели приводят к его вырождению и исчезновению.

И еще одно. В тексте довольно много повторений (конечно, не буквальных) некоторых мыслей, что не всегда производит благоприятное впечатление.

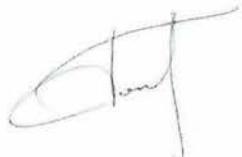
Указанные замечания, однако не влияют на общую позитивную оценку проделанной в диссертации «Конфуцианство в современной культуре Китая» Ген Бяо работе. Она состоялась и результаты ее довольно плодотворны.

А потому, несмотря на замечания, у члена диссертационного совета нет сомнений относительно значимости и профессионализма представленной на защиту диссертационной работы, а также в том, что диссертация написана самостоятельно и основное ее содержание отражено в соответствующих Ген Бяо научных публикациях. А потому общий вывод следующий:

Диссертация Гэн Бяо «Конфуцианство в современной культуре Китая» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», а соискатель Гэн Бяо заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии по специальности – 5.10.1 – теория и

история культуры, искусства. Пункт 9 и 11 указанного Порядка диссертантом не нарушены.

Председатель диссертационного совета

Д.ф.н., проф., проф. Кафедры

Соколов Б.Г.

«Культурологии, философии

культуры и эстетики» СПбГУ

12.02.2022 г.